

Борис НИКИТИН

Писателя и журналиста Бориса Никитина некоторые собраты по перу уже начали побаиваться. Жили, дескать, до него беззаботно, все, что ни сморозишь, оставалось в своем кругу. И вот нашелся «летописец»...

А другие говорят: молодец! И глаз у него острый, и слух, и память не отшибло. А что иной раз писательскую братию в смешном виде представляет, так уж какие есть: ничто человеческое нам не чуждо.

Слушает все это Боря, а сам все пишет и пишет. Книжка уже целая собралась писательских баек. «Звездная пыль» называется. Издать бы... Может, спонсор найдется?

Конспирация

Поэтесса Татьяна Бек вспоминает. Запуганные прослушиванием телефонов, наши родители доходили до абсурда. В 57-м году, когда начали отпускать на волю ленинско-сталинских политузников, ее бабушка — старенькая бестужевка, не искушенная в изысках конспирации, говорила по телефону с приятельницей:

— Знаешь, Степан Борисович наконец вернулся из санатория.

— Сколько же он там пробыл?

— 25 лет.

Глазков и Никита Сергеевич

Однажды некто Ляшкевич из бюро пропаганды СП СССР по прозвищу царь Додон разрешил выступить в большом зале ЦДЛ поэту Николаю Глазкову, предварительно проверив его репертуар. Это было в период «хрущевской оттепели», в годы разоблачения культа личности Сталина. Коля вышел на эстраду и неожиданно стал читать:

Я Сталину премного благодарен.

Ляшкевич бледнеет.

Хотя б за то, что умер он...

А кончались стихи так:

Мне больше нравится

Никита,

Который мух ноздрей

не бьет!

Тут Ляшкевича чуть инфаркт не хватил. За кулисами схватил Глазкова за ладканы, трясет:

— Что вы за чушь про Никиту Сергеевича несете?

А Глазков спокойно сует ему газету «Правда», где в речи Хрущева красным карандашом подчеркнуто: «Русский народ мух ноздрей не бьет».

Ляшкевич успокоился.

По рекомендации Гитлера

Как-то после войны состо-

ялся очередной прием в члены Союза писателей СССР. Обсуждались кандидатуры нескольких бывших военных журналистов. Одним из рекомендатель был поэт Борис Слуцкий. Когда стало ясно, что кандидатуры проваливаются, он попросил слова. И сказал всего одну фразу:

— Их назвал кремлевскими шавками сам Гитлер!

Приняли единогласно.

Докажи телом

— В 60-х годах у советских людей еще была вера в коммунизм, — утверждает Анатолий Шавкута. — Даже писатели, сидя в ресторане ЦДЛ, ожесточенно спорили, кто из них настоящий коммунист, а кто так себе — попутчик. Во время одного такого спора немногословный лидер тихой лирики Владимир Соколов сказал самому воинственному безбожнику поэту Межирову: «Саша, если ты настоящий коммунист, то ляг перед нами пятиконечной звездой!»

Архитектура жизни

Поэт Эдмунд Иодковский рассказывал:

— Одно время женой Михаила Светлова была роскошная грузинская красавица, родственница известного писателя Чабуа Амираджиби. Однажды, глядя на нее, Михаил Аркадьевич вздохнул:

— И зачем бедному еврей такой дворец?

Мелочь, а приятно

Так получилось, что писатель Борис Леонидович Р. все-таки получил дачу в Переделкине. Случайно она оказалась рядом с дачей-музеем Бориса Леонидовича Пастернака. Иногда посетители-экскурсанты ошибаются калиткой, попадают на дачу писателя Р., звонят в дверь и спрашивают:

— Борис Леонидович здесь жил?

— Почему жил? — отвечает Р. — Я и сейчас живу.

Когда не требует поэта к священной жертве Аполлон

Воск. клуб. 1994. - 3 дек. - с. 4.

Байки и были Центрального Дома литераторов, услышанные и записанные московским писателем Борисом Никитиным

— Как? — искренне удивляются посетители. — Разве вы живы?

Русские рифмы

Радиосообщение, что каждому жителю России выдан правительством ваучер, застало писателей — прозаиков и поэтов — в автобусе по дороге в Рязань на Есенинский поэтический праздник.

— Какую рифму можно придумать на слово ваучер? — спросил поэтов руководитель творческой поездки.

Писатели задумались. После долгих раздумий сообщили, что хорошую русскую рифму на такое безобразное слово придумать нельзя.

Но в тот же вечер в селе Константиново они услышали такую свежерожденную частушку:

Мы с Иван Ивановичем
Вчера пропили ваучер,
А на второй на ваучер
Купили девку на вечер!

«Поплавки»

Поэту Ярославу Смелякову принес однажды свои стихи начинающий поэт. На ладканы его пиджака висели два «поплавка» — знаки окончания высших учебных заведений.

— Этот за что? — робко спросил его Смеляков.

— За МГУ, филфак, — пояснил поэт.

— А этот за что?

— За ЛГУ, журфак.

— Чему же я вас могу научить со своими семью классами? — растерянно сказал Ярослав Смеляков.

1:15 в пользу мовы

Когда Украина отделилась от России, многие русские писатели этого не поняли и искренне возмущались. В ЦДЛ часто вспыхивали споры между украинскими патриотами и русскими. Кацапы задевали хохлов, говорили, что украинский язык это просто испорченный русский. Хохлы утверждали, что украинский язык богаче и мелодичней русского и ближе к настоящему славянскому, к языку летописей и древнерусских былин и песен. Русские не соглашались.

— А вот как вы скажете по-украински: «Извините, пожалуйста, я не расслышал, что вы сказали. Не могли бы вы еще раз повторить?» — спросил нас писатель украинского происхождения Анатолий С.

Мы надолго задумались.

— Шо?! — одним словом перевел на украинский пятнадцать русских слов Анатолий С.

Инопланетянин

Анатолий Шавкута рассказывал, как он впервые пришел в ЦДЛ в 1962 году. Привел его в «Пестрый зал» критик Вадим Кожинов. Присели за стол, заказали кофе, сухого вина. Анатолий обратил внимание на человека, который лежал на полу, обхватив ногами колонну.

— Да это Варшавский, писатель-фантаст из Ленинграда, — пояснил Кожинов.

— Ты что это здесь разлегся? — строго спросила пробежавшая мимо официантка.

— Тссс! — приподняв голову, сказал фантаст. — Я рыба, я икру мечу!

Официантка понимающе кивнула и побежала дальше.

Правда жизни

Поэт Эдмунд Иодковский рассказывал. Его поэтическую студию посещал некто бухгалтер Б. Рыцарев. К юбилею Лермонтова он написал поэму «М.Ю. Лермонтов и современность». В поэме были такие строки:

Здесь Марксу верит весь народ,

Как Магомету турок верил.

А заканчивалась поэма такими строчками:

Его немытая Россия,
Ведомая КПСС!

Привычное дело

В середине застойных 70-х годов на одном из пленумов Союза писателей СССР произошел почти криминальный случай. Пленумы длились долго, весь день, и писатели, сидевшие часами на сцене в президиуме, давно нашли выход, чтобы не засыпать под монотонные речи выступающих: на трибуну ставили графин с водой, а на стол президиума — графин с водкой. После пленума по программе должен был быть концерт, и в перерыве позади стола президиума установили декорацию, изображающую зеленый летний лес. Примерно за час до окончания пленума один писатель — почетный гость президиума — так набрался «воды» из графина, что, видимо, забыл, где и зачем он находится. Он встал и, подойдя к ближайшему декоративному стволу дерева, стал расстегиваться. Зал замер. В последний момент, когда уже

было поздно выводить писателя, его заметил из-за боковой кулисы дремавший пожарник. Он выскочил на сцену и толкнул писателя поглубже в лес. Писатель прорвал своим телом зеленый летний пейзаж и, говорят, в президиум больше уже не вернулся.

Ароматы

Однажды известный писатель Андрей Б. долго читал свою прозу на каком-то литературном вечере в ЦДЛ. Когда он прочитал строчку «пахло лесом и женщинами», какая-то нетерпеливая слушательница громко спросила из зала:

— А мужчинами там не пахло?

Что дают?

В партзастойные годы в ЦДЛ разных поэтических вечеров было гораздо больше, чем сейчас. Как-то приехал из Вологды в Москву известный прозаик Виктор А. и зашел с друзьями в ЦДЛ. Проходя мимо приоткрытой двери Малого зала, он услышал голос поэта Александра Межирова, громко читающего строки своего известного стихотворения:

Коммунисты, вперед!
Коммунисты, вперед!

— Опять у вас в ЦДЛ что-то дают, — на ходу заметил мэтр.

Зря старался

Поэт Олег Дмитриев как-то в минуту веселья сочинил шуточную эпитафию известному поэту Станиславу К.

Здесь лежит незадачливый Стас.

Бил жидов, но Россию не спас.

«Наш эталон — Ленин»

Одного из лидеров «тихой лирики» поэта Владимира С. секретарь парткома Союза писателей долго, но безуспешно уговаривал вступить в КПСС. Владимир никак не соглашался написать заявление. В это время мимо них прошел поэт Арсений Т.

— Вот эталон, — сказал секретарь парткома. — И поэт хороший, и коммунист.

— Наш эталон — Ленин, — мрачно заметил Владимир С.

— Конечно, конечно, — спохватился секретарь. — Ленин само собой...

— Тоже лежит и ни хрена не делает, — докончил свою мысль поэт.